

8 октября 2014

ОКСАНА КУШЛЯЕВА

ПЛЯШИ, ПИППО, ПЛЯШИ

«Орхидеи».

Театр Эмилия-Романья. Театральная компания Пиппо Дельбоно (Италия).

Автор идеи и режиссер Пиппо Дельбоно.

Нельзя украшать спектакль таким количеством изречений великих, словно это и не спектакль вовсе, а страница в соцсети какой-нибудь восьмиклассницы; нельзя выбирать знаменитые монологи из Шекспира и Чехова и читать их подряд, тоже словно руководствуясь выбором школьницы; нельзя делать так много предисловий, финалов, отступлений, комментариев; нельзя так много говорить о себе, о теле, о гомосексуальности, о собственной матери, о театре, о смерти, религии и коммунистах. И если ты режиссер, нельзя так часто лезть на сцену, нельзя так много танцевать, так странно танцевать, так громко включать музыку и так кричать в микрофон.

Нельзя быть таким несимпатичным стареющим гулякой и так хотеть понравиться людям, нельзя иметь такой большой живот и так гордиться им. Кто-то еще скажет: нельзя вводить в спектакли людей с синдромом Дауна и психическими отклонениями и демонстрировать их обнаженные тела, — но по моему, «эти» на спектакль не пришли.

Пиппо Дельбоно в сцене из спектакля.
Фото — архив театра «Балтийский Дом».

Но уж точно нельзя транслировать видео со своей умирающей матерью, утешающей и приободряющей тебя из последних сил, пока ты в последний раз перебираешь в своей теплой ладони ее остывающие пальцы. Одни назовут это запрещенным приемом, а другие — просто спекуляцией. Иные не простят, что им показали смерть во всех телесных подробностях, реальную смерть, хотя они пришли в театр — смотреть на чью-то художественную искусственную жизнь. Но в любом случае — так делать нельзя. Но даже если вы так сделали, потом уже нельзя продолжать спектакль, ничего сильнее этого все равно не будет. И уж точно нельзя после этого удивлять зрителя роликом, в котором богомол, притворившись прекраснейшей орхидеей, поедает какую-то купившуюся на красоту лжецветка муху. Так долго показывать, как нежный цветок пожирает маленькое черненькое тельце. Нельзя так требовать от зрителя реакции на все эти запрещенные приемы, так хотеть сочувствия и любви. Нельзя так мучить фестивальную и случайную публику, вызывая то желание аплодировать стоя, а то уйти, отплеываясь. Никому нельзя. Кроме Пиппо Дельбоно.

Итальянский режиссер все это позволяет себе сам. Он — еще один, а возможно, первый из всех, фрик-супергерой, который может все, чего другие себе не позволяют. Как описать фирменные черты режиссера Дельбоно? Он устраивает на сцене пляски похлеще Юрия Бутусова, он говорит о матери настойчивей Педро Альмодовара, он народнее Эмира Кустурицы (и чем-то на него похож), он (вместе с остальной своей командой) юродствует, как герои триеровских «Идиотов», он повторяет свои приемы чаще, чем Николай Коляда, и так же как Коляда декларативно сентиментален.

Бобо и Джанлука Балларе в сцене из спектакля. Фото — архив театра «Балтийский Дом».

Он разрушает театральные конвенции, играет не по правилам и совсем не заботится о формате, а потому, кажется, вызывает даже большее раздражение у фестивальной публики, чем у пришедших по бесплатным билетам стариков из пенсионных организаций.

Пиппо Дельбоно открыл новый вид дауншифтинга — театральный. Он эмигрировал из театра классического, интерпретационного и из театра (назовем его так) европейского-фестивального в какую-то свою странную театральную глубинку, дикую итальянскую деревеньку, где можно все, где царит дух дель арте, дионисийского разгула и всеобщего братания нелепых людей, влюбленных в собственную нелепость.

Balla Pippo, balla

Orchidee

Teatro dell'Emilia Romagna. Compagnia teatrale di Pippo Delbono (Italia)

Autore e regista Pippo Delbono

Non si può abbellire uno spettacolo con un quantitativo tale di frasi di grandi personaggi, come non si trattasse affatto di uno spettacolo ma di una pagina di una qualche quindicenne, non si possono scegliere famosi monologhi da Shakespeare e Chekhov e leggerli di seguito come guidati dalla scelta di una quindicenne; non si possono fare così tante premesse, finali, divagazioni, commenti; non si può parlare così tanto di sé, del corpo, dell'omosessualità, della propria madre, del teatro, della morte, della religione e dei comunisti. E se sei un regista non si può entrare in scena così spesso, ballare così tanto, accendere la musica a volume così alto e gridare così al microfono.

Non si può essere uno sfaccendato poco simpatico che sta invecchiando e volere così tanto piacere alla gente, non si può avere una pancia così grande e andarne così fiero. Qualcuno potrebbe dire ancora: non si può mettere negli spettacoli persone con la sindrome di down e disturbi psichici e mostrare i loro corpi nudi – ma secondo me questi “qualcuno” non sono venuti allo spettacolo.

Ma sicuramente non si può trasmettere un video della propria madre in fin di vita che ti consola e ti sprona con le ultime forze mentre tu per l'ultima volta tocchi palpi nei palmi delle tue mani le sue dita che si stanno raffreddando. Alcuni lo chiamano un procedimento vietato, altri semplicemente speculazione. Altri ancora non perdonano che gli sia stata mostrata la morte in tutti i particolari del corpo, la vera morte anche se sono venuti a teatro – a vedere la vita artificiale di qualcuno. In ogni caso – non si può fare così. Ma anche se avete fatto così dopo non si può continuare lo spettacolo, comunque non ci sarà nulla più forte di questo. E sicuramente non si può dopo questo impressionare lo spettatore con un video in cui un pellegrino fingendosi una bellissima orchidea mangia una mosca.

Mostrare così a lungo come il tenero fioretto è mangiato dal piccolo corpicino nero. Non si può pretendere dallo spettatore una reazione a tutti i procedimenti vietati, volere così tanto solidarietà e amore. Non si può tormentare così il pubblico del festival e quello occasionale, provocando ora il desiderio di applaudire in piedi, ora di andarsene disgustato. Nessuno può. Tranne Pippo Delbono.

Il regista italiano si permette tutto questo. Egli è ancora uno o, forse, il primo tra tutti, freak super-eroe che può tutto ciò che gli altri non si permettono. Come descrivere i tratti caratteristici del regista Delbono?

Egli allestisce sulla scena dei balli più sferzanti di quelli di Jurij Butusov, parla della madre in modo più insistente di Pedro Almodovar, è più popolare di Emir Kustorica (e a tratti simile a lui); egli (insieme al resto della sua squadra) si comporta da pazzo, come gli eroi degli "Idioti" di von Trier ripetono i suoi procedimenti più spesso di Nikolaj Koljada e come Nikolaj Koljada è dichiaratamente sentimentale.

Egli distrugge le convenzioni teatrali, gioca senza regole e non si preoccupa affatto del formato e quindi sembra quasi provocare maggiore irritazione nel pubblico del festival che non negli anziani entrati con i biglietti omaggio delle organizzazioni dei pensionati.

Pippo Delbono ha scoperto un nuovo aspetto di downshifting - quello teatrale. Egli è migrato dal teatro classico, interpretativo e dal teatro (per così dire) europeo - festivaliero in una strana remota provincia teatrale, un villaggio selvaggio italiano, dove tutto è possibile, dove regna lo spirito "dell'arte", la baldoria dionisiaca e la fraternizzazione generale di persone goffe, innamorate della propria goffaggine.